

5. Apologético del abad Sansón, ed. Palacios Royán J., introd. Gonzalo del Cerro C. Madrid, Akal, 1998.
6. Menéndez Pelayo M. Historia de los heterodoxos españoles. Madrid, Editorial Católica, 1978, vols. 1 – 2.
7. Linage Conde A. Los orígenes del monacato benedictino en la Península Ibérica. León, Centro Isidoriano, 1973.
8. Arce Sainz F. Construcción de Iglesias de la Córdoba emiral: testimonios documentales, Andalucía medieval, (I), Córdoba, 2003, pp. 293 – 303.
9. Simonet F. J. Historia de los mozárabes de España. Madrid, Real Academia de la Historia, 1897 – 1903.
10. Рыбина М.В. Религиозное образование и формирование конфессиональной и культурной идентичности христиан мусульманской Кордовы (IX век) // Одиссей: человек в истории: Школа и образование в Средние века и Новое время. 2010/2011. Москва: Наука, 2012, с. 30 – 46.

Наказы дворян Малороссии в Уложенную комиссию Екатерины Великой (1767 – 1768 гг.)

к.и.н. Французова О. А.
Университет машиностроения
147002535@mail.ru

Аннотация. Упразднение автономий, постепенная унификация, централизация и русификация окраин империи, проводимая Екатериной Великой, сталкивались с недовольством малороссийской шляхты. Дворянское сословие Малороссийской губернии, в том числе киевское, черниговское, миргородское, полтавское, переяславское и глуховское, стремилось сохранить полученные от польских королей и украинских гетманов вольности и при этом быть уравненным в правах с русским дворянством. Социально-экономические требования, изложенные в наказах в Уложенную комиссию 1767 – 1768 гг., включали прикрепление крестьян к земле, снижение налогов, отмену недоимок. Наказы дворян Малороссии содержали ряд социальных требований и просьбы в области просвещения.

Ключевые слова: Екатерина Великая, Малороссия, дворянские наказы, Малороссийская губерния, Уложенная комиссия Екатерины Великой, малороссийское дворянство.

В период укрепления сословного строя в России в XVIII в. дворянское сословие получило колоссальные права и привилегии от государей и государынь, опиравшихся на дворянство в своих притязаниях на трон. В правление Екатерины Великой Жалованной грамотой 1785 г. дворянское сословие освобождалось от обязательной службы, личных податей и телесных наказаний. Оно получало исключительные права собственности на землю и крестьян. Имена объявлялись личной собственностью помещиков, которые могли создавать на своих землях промышленные предприятия. Господствующему сословию присваивалось именование “благородное” и предоставлялось право выбора уездных и губернских предводителей дворянств в уездные и губернские дворянские собрания для представления правительству своих нужд и потребностей. Все это позволяет говорить о “золотом веке” дворянства в правление Екатерины II, искавшей в дворянах опору в начале своего воцарения и всего последующего правления.

После вступления на престол Екатерина II, стремясь укрепить свое положение, созывает в 1767 г. Уложенную комиссию “дабы лучше узнать нужды и чувствительные недостатки своего народа”. В комиссии были представители от всех сословий, кроме крепостных крестьян, но ведущую роль играли дворянские депутаты. Надо отметить, что требования дворянства не были однородными, имели и общие черты, и свою специфику в зависимости от социально-экономического и политического развития регионов, которые они представляли.

Общими для всех дворянских наказов стало стремление к дальнейшему расширению его прав и привилегий, к укреплению монополии на земельную собственность и владению крестьянами, к созданию замкнутой дворянской корпорации с дворянским самоуправлением на местах, к неограниченным правам в области торгово-промышленной деятельности. Свою специфику имели наказы дворян центральных губерний, расположенные в историческом центре России, где издревле действовали законы русского феодального государства, господствовало крепостное право. Стремление дворян нечерноземных губерний к расширению прав крестьян в области торговли и промышленности было вполне объяснимым. Низкая урожайность и как следствие невысокая доходность земли, по сравнению с черноземными губерниями, позволяла переводить крестьян на денежный оброк и отправлять крепостных на заработки в города, что вызывало конкуренцию и недовольства со стороны горожан и купечества. Региональная специфика наказов малороссийской шляхты, обойденная вниманием исследователей, по словам отечественного историка проф. М.Т. Белявского, заключалась в призывах уравнивать в правах с русским дворянством при сохранении привилегий, полученных от польских королей и украинских гетманов.

Малороссийская губерния, или Малороссия – административная единица, образованная из части земель Гетманщины в Левобережной Украине, вошедшей в состав Российской империи, с административным центром в г. Глухов (с 1775 г. в г. Киев), составляла одну из основных забот Екатерины II. Сама идея ликвидации гетманства принадлежала лично императрице, что следует из “Наставления” генерал-прокурору Вяземскому с пометкой “секретно”, сделанной рукой императрицы, с указанием вести борьбу с кормчеством и взяточничеством. Секретность документа, по мнению историка и Н.И. Павленко, обусловлена намерением “ликвидировать автономные права, которыми пользовались окраинные территории России – Украина, Лифляндия и Эстляндия”. Следует, писала императрица “привести к тому, чтоб они обрусели бы и перестали бы глядеть, как волки в лесу” [1, с. 98]. Не могло быть никакой речи о сохранении автономии этих земель, так началась подготовка реформ Малороссии. Г.Н. Теплову, который еще в царствование Елизаветы Петровны был поставлен помогать гетману в управлении южными землями и как никто другой знал дела их, Екатерина II поручила составить записку о положении дел на Украине. Описанная им в мрачных красках обстановка, тамошние порядки и злоупотребления подготовили падение гетманства и окончательно убедили правительство в необходимости упразднения автономии. В обширном документе, составленном Г.Н. Тепловым, описывалась безысходность, произвол, упадок хозяйств, бесправие, лихоимство, обеднение шляхты, подлоги и фиктивные купчие на землю, несправность населения, закрепощение простых казаков и крестьян, произвол старшин.

Малороссийское шляхетское сословие к середине XVIII в. большей частью представляло собой второе и третье поколение казацких старшин, сотников и полковников, незначительной части “гербованной” шляхты, примкнувшей к восстанию Б. Хмельницкого, а также помещиков, которых жаловали малороссийской землей монархи Речи Посполитой и российские государи после вхождения Малороссии в состав Российской империи. Высшей властью до 1764 г. являлся гетман, избираемый казачьим войском. Советниками и помощниками при нем состояли старшины – изначально это были лица, занимавшие должности (уряды) при гетмане в полках и в сотнях. В соответствии этим урядам старшина делилась на генеральную, полковую и сотенную. Основой малорусского гражданского строя стала военная организация казачества: все уряды, начиная с гетмана и заканчивая городским и сельским, замещались по выбору или назначались лично гетманом. В округах – полках, на которые делилась гетманщина, – правили полковники, как и гетман, сосредоточившие в своих руках военную, административную и судебную власть. Полки подразделялись на сотни, включавшие в себя несколько деревень или местечек под руководством сотника и членов сотенной старшины. Войсковая старшина представляла собой совет казачьих атаманов. Эта администрация, или малороссийская старшина, полностью заменила собой дворянскую администрацию польского времени – воевод, старост, костелянов, членов земского суда. К началу XVIII в. старшинами стали называть не только высшие чины казачества и должностные лица, зани-

мавшие уряды, но и казаков, получавших от государственной власти крупные землевладения и населенные имения. Позже старшины получили дворянское звание, а земли казачьих старшин составили основу шляхетского и казачьего дворянского землевладения.

Плодородные черноземные земли Малороссии являлись главным источником богатства и материального благополучия малороссийского дворянства. Насилия, обманы, захваты стали обычными злоупотреблениями в погоне за землей. Население войсковых поселений, крестьяне и мещане, имели финансовые обязательства и обязанности в пользу государства: содержать и расквартировать проходившие войска и наемные отряды, полицейскую службу, почтовых гонцов, выплачивать натуральный и денежный сбор в пользу гетмана и местной администрации. Находясь под руководством сотенных и полковых властей, крестьянство, составляющее значительную часть населения малороссийских земель, обладало гражданскими правами и личной свободой. Уже в начале екатерининского правления численность свободных крестьян значительно уменьшилась. Мещане и крестьяне обкладывались все новыми налогами и поборами, такими как, например, малороссийский “чинш” – специальный денежный налог на содержание полковников, а также десятиной в пользу владельца имения, сборами и работами в пользу государственной администрации данной местности [2, с. 7]. Требование послушания, повиновения, выполнения повинностей были наиболее распространенными в имениях, раздаваемых гетманом шляхте и дворянству Малороссии. Свободный переход сельских жителей из одного поселения в другое имел негативные последствия для малороссийского дворянства: уход землепашцев, сманенных льготами и отменами поборов грозили обеднением прежним владельцам и не приносили выгоды новым хозяевам. Стремясь выйти из под финансового гнета, селяне часто оставляли землю и записывались в казачество, которое несло военную повинность, а не финансовую и натуральную. Такие переходы были довольно частым явлением и вызывали обеднение помещиков, а также рост задолженностей по налогам и поборам в пользу гетмана. В результате в 1760 году был издан Гетманский универсал с запретом крестьянам переселяться на новые места без письменного разрешения помещика. Позже гетманский универсал был подтвержден именным указом Екатерины Великой.

Наиболее интенсивно процесс закрепощения свободных крестьян происходил в гетманство Кирилла Разумовского (1751 – 1764), когда численность закрепощенного населения увеличилась в несколько раз, что подтверждается исследованиями историка В.А. Мякотина, [3, с. 217]. Окончательно же крепостное право в Левобережной Украине было закреплено только 1783 г. При восшествии на престол Екатерина II пользовалась поддержкой украинского гетмана Войска Запорожского, командира лейб-гвардии Измайловского полка К.Г. Разумовского, однако это не помешало упразднению гетманства. Последний гетман Украины был отправлен в отставку, пожалован новыми званиями, должностями и пожизненным пансионом в 5 тыс. рублей в год. В 1764 году автономия Украины была ликвидирована, вместо гетманского правления учреждалась Малороссийская коллегия во главе с генерал-губернатором, графом Петром Александровичем Румянцевым. Упразднение гетманства было “закономерным шагом по унификации структуры органов власти в империи, не терпящим автономии и игнорирующим национальные особенности окраин”. При этом забота об окраинах империи не оставляла внимания Екатерины Великой, предпринявшей трудные и длительные поездки по России для личного ознакомления с потребностями страны, ее окраин не только на бумаге, через доклады чиновников. В результате этих путешествий у императрицы сложилась мысль о необходимости созыва Учредительной комиссии с целью выработки нового свода законов.

Большая часть земель гетманщины была включена в 1764 г. в Малороссийскую губернию, в которую входили 10 малороссийских полков – военных и административно-территориальных единиц, унаследованных от гетманщины: Киевский, Нежинский, Стародубский, Лубенский, Гадячский, Миргородский, Полтавский, Черниговский, Прилуцкий, Переяславский. Сохранилось деление гетманщины на 20 поветов, или округов, подсудных поветовому земскому суду, имевшему свое пребывание в поветовом городе. В состав одного

полка входило от одного до трех поветов. Депутаты в Уложеную комиссию 1767 г. избирались от крупных административно-территориальных единиц – полковых старшин и поветов (см. рисунок 1).

В Уложеную комиссию Екатерины Великой малороссийской шляхтой было представлено 10 депутатских наказов, по числу малороссийских полковых старшин:

- ХСVI (№ 96) – Наказ и Челобитная глуховского шляхетства (центр старшины – г. Глухов);
- ХСVII (№ 97) – Наказ и Челобитная Нежинского и Батуринского шляхетства (центр старшины – г. Нежин, центр повета – г. Батурин);
- ХСVIII (№ 98) – Наказ и Челобитная Переяславского шляхетства (центр старшины – г. Переяслав);
- ХСIX (№ 99) – Наказ Лубенского шляхетства (центр старшины – г. Лубны);
- С (№ 100) – Наказ Киевского шляхетства (центр старшины – г. Киев);
- CI (№ 101) – Наказ и Челобитная Стародубского шляхетства (центр старшины – г. Стародуб);
- CII (№ 102) – Наказ Погарского шляхетства (центр старшины – г. Погар);
- CIII (№ 103) – Наказ и Челобитная Гадяцкого, Миргородского и Полтавского шляхетства (центр старшины – г. Гадяч, центры поветов: г. Миргород и г. Полтава);
- CIV (№ 104) – Наказ и Челобитная Прилукского шляхетства (центр старшины – г. Прилуки);
- CV (№ 105) – Наказ и Челобитная Черниговского шляхетства (центр старшины – г. Чернигов).



Рисунок 1. Земли гетманщины, вошедшие в Малороссийскую губернию в 1764 г.

В Наказах малороссийской шляхты обстоятельно описывались политико-правовые, социальные и экономические потребности, а также излагались нужды в области культуры и просвещения. Общим для всех наказов дворян Малороссийской губернии было стремление сохранить полученные от польских королей и украинских гетманов вольности и при этом быть уравненными в правах с русским дворянством. Хотя наказания не были воплощены в жизнь в форме нового свода законов Уложения, как это предполагалось в указе от 1766 г., бесплодными их назвать нельзя. Они дали богатый материал о желаниях и нуждах малороссиян, ставших программой реформационных действий Екатерины II в последующие годы. По мнению И.В. Теличенка, эти наказания стали проявлением лояльности государыне Екатерине, но одновременно выражали мысль о тягости ассимиляции и русификации окраин [4, с. 6]. Видимо, такие настроения были связаны прежде всего с недовольством малороссийской шляхты и помещиков из-за ограничений или даже отмены пожалований и прав, полученных в то время, когда Малороссия была частью Речи Посполитой.

В общей многоголосице выделяется складно написанный наказ Киевской шляхты – малороссийского Киевского полка, Козелецкого и Остерского поветов. Начинался наказ с просьбы подтвердить гетманские привилегии и права, полученные шляхтой от польских королей. О важности их свидетельствует тот факт, что требования эти были слово в слово списаны с киевского в другие малороссийские наказания. Довольно часто встречаются упования на сохранение в судебной практике “малороссийских прав” и просьбы учредить “земские суды” с выборными судьями из дворян, чтобы разбирать “случающиеся в земских делах споры” по шляхетским делам (№ 97, 100). Дело в том, что малороссийское судопроизводство использовало систему юридических норм – магдебургское право, которое, достаточно быстро укоренившись, выступало как правовая основа регулирования самоуправления, экономической деятельности, имущественных прав и сословного состояния дворянства. В малорусских судах применялись 1 и 2 Литовские Статуты, ряд польских королевских привилегий, гетманские наказания и народные обычаи. Все это давало широкий простор для злоупотреблений. [5, с. 267]. При Петре II, Анне Иоанновне и Елизавете Петровне предпринимались попытки реформирования малороссийских узаконений, но разработанные проекты так и не были реализованы. В правление Екатерины II с ее политикой унификации системы государственного управления и права во всех частях Российской империи вопрос о систематизации малороссийского права не поднимался и перешел в плоскость сужения действия местного права.

В наказе Нежинского и Батуринского шляхетства, данному депутату Л.Я. Селецкому, первыми главнейшими недостатками было названо: “несходство прав”, “противоречия между законами” и “неразличение временных и вечных прав”. Содержались просьбы сохранить права “предкам нашим пожалованных литовской короной”, но при этом подчеркивалось: “Предписываем изъяснить Ее Императорскому Величеству нашу просьбу, что бы мы, как равные к равным, свободные к свободным, как бывшая издревле главнейшая и древнейшая часть российского народа” были бы и дальше частью его, “выгоды и вольности, которыми по прежним правам и привилегиям мы до сего ненарушимо пользовались и пользуемся”, отразив их в проектах новых законов “и к укреплению между нами и прочим российским народом совершенной, взаимной дружбы и единодушия пожаловано бы было нам в почестях и преимуществах с ними равенство” [6, с. 136].

Дворянские наказания содержали множество сословных требований. Шляхта прямолинейно требовала оформления замкнутости дворянского сословия и особых привилегий: чтобы покупать “деревни, мельницы и уголья” могли только те, кто “внесены будут в список нашего шляхетства”, а если кто пожелает купить недвижимость у малороссийских дворян, то должны будут получить прежде всего одобрение у генерал-губернатора, предводителя дворянства и всего шляхетства губернии, а иначе “в общество наше приняты не будут” [6, с. 144 – 145].

Наказания не обошли молчанием самоуправство “казачьих начальств”, своеволие, злодеяния, “неистовство и неправосудие”, с которым предлагалось бороться увеличенными штрафами (№ 97). Часто встречались жалобы на тяжесть “постоянной повинности” по обес-

печению всем необходимым казачье воинство, стоявшее на постое во время переходов в деревнях и селах малороссийских помещиков. В наказе от Нежинской полковой старшины было высказано предложение: казачество, как защитников границ российских, перевести в регулярные войска и “к службе государственной устроить”. Эти предложения реализовались только в 1783 г., когда в Малороссии было реформировано военное устройство малороссийских казаков, из которых стали набирать десять регулярных кавалерийских полков.

Довольно часты были просьбы подтвердить право на владение именьями, пожалованными еще в прежние годы. Малороссийские гетманы часто награждали за службу “деревнями, землями, мельницами и всякими угодыми”, права на которые владельцы не всегда могли подтвердить документально. Равным образом, многие из помещиков и казачьих старшин занимали пустыни и свободные земли, селили на них крестьян, развивали земледелие, скотоводство, промыслы и выращивали сады. У помещиков не было документов, подтверждающих право владения этими ресурсами, потому они отписывались “в казенное ведомство и насильственным отбором в партикулярные руки”. В наказах малороссийские дворяне просили эти “заслуженные и занятые хутора, пахотные земли, леса ... сенокосы, мельницы и другие угоды” пожаловать в наследственное владение (№ 97). Дворяне ратовали за необходимость проведения межевания и составления межевых книг, ссылаясь на неопределенность границ владений. 9 сентября 1765 г. было подписано “Высочайший манифест о генеральном размежевании земель во всей Империи” для того, чтобы “утвердить спокойствие, права и надежность каждого владельца в его имени”, но на деле межевание растянулось на многие десятки лет. Поэтому в наказы были включены просьбы о скорейшем проведении межевания.

Экономические требования, изложенные в наказах в Уложенную комиссию, включали прикрепление крестьян к земле, снижения налогов, отмены недоимок, разрешение на винокурение и оптовую торговлю пенькой, скотом и хлебом. Высказывались мысли об учреждении дворянского банка. Еще в правление Елизаветы Петровны была установлена выплата денежного налога и натуральной повинности в виде фуража в пользу полковой казачьей администрации. Однако неурожай и голод в течение ряда лет привел к возникновению задолженностей по этим выплатам глуховских крестьян. Тяжесть таких выплат приводила к обнищанию и бегству крестьян из полковой старшины, что естественно не могло не сказаться на “скудости” помещичьих владений. В наказах были довольно часты просьбы: чтобы “такие все запущенные недоимки вечно прощены и не взысканы были” (№ 96). В некоторых наказах было изложено прошение о снижении налогов, например, налога на соль (№ 96, 97). Привозимую в Малороссийскую губернию из Крыма и других мест соль облагали “пошлинами и потарифными платежами”, что значительно увеличивало ее стоимость и “приносило обывателю скудость”.

Особо следует сказать о высказанных потребностях в области культуры и просвещения. В ряде наказов содержатся жалобы на отсутствие высших учебных заведений для детей дворян (№ 96, 97, 100). По причине отсутствия в губернии университетов помещики вынуждены отправлять детей обучаться за рубеж, “отчего приходят в оскуднение”. В связи с чем излагалась просьба такой университет учредить, пожаловать его привилегиями “дабы и здешнее юношество через просвещение в науках могло поспособствовать службою пользе государства”. В наказе от Нежинского и Батуринского дворянства предлагалось для искоренения невежества, просвещения нравов, устроить «дворянский корпус, в котором малолетним дворянам» преподавались бы науки, нужные для военной и гражданской службы. Также была изложена просьба создать в Малороссии университет или академию “и женскому полу завести особый дом воспитания, к которому присовокупить учение всего надобного и полезного”.

В целом, малороссийская шляхта выдвигала довольно обширные требования в области сохранения привилегий и пожалований времен Речи Посполитой, малороссийской шляхты в правах с великоросским дворянством в правах, уравнения казачьей старшины с русскими табельными чинами. Экономические требования, изложенные в наказах в Уложенную комис-

сию, включали прикрепление крестьян к земле, снижения налогов, отмены недоимок и разрешение на оптовую торговлю. Среди социальных требований и требований в области просвещения наиболее распространенными были: открытие университетов для детей шляхты и дворянства в крупных городах. Большинство прошений, изложенных в наказах были реализованы в последующих реформах Екатерины Великой.

Литература

1. Павленко Н.И. Екатерина Великая. – М.: Молодая гвардия, 1999. – 495 с.
2. Мякотин В.А. Крестьянство левобережной Украины. София, Придворна печатница. 1933. – 56 с.
3. Мякотин В.А. Очерки социальной истории Украины XVII – XVIII вв. Т. 1. Вып. 2, Прага, 1921 г. – 268 с.
4. Теличенка И.В. Сословные нужды и желания малороссиян в эпоху Екатерининской комиссии. – Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1891, 279 с.; Код доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003552029#?page=183>
5. Кодан С.В., Февралев С.А. Состояние, развитие и унификация местного права Малороссии и западных губерний (вторая половина XVII – первая половина XIX вв.) // Вопросы политики и права, 2013, № 5, с. 268 – 295.
6. Сборник императорского русского исторического общества. Том 68. Спб., 1889 – 747 с.
7. Киселёв М.А. Проблема прав и обязанностей российского дворянства в Уложенной комиссии на рубеже 1750-х и 1760-х гг.: к истории Манифеста о вольности дворянской // Уральский исторический вестник. 2013. № 3 (40). С. 35 – 36.

Чешский политический панславизм и идеи всеславянства первой половины XIX века

к.и.н. Французова О. А.
Университет машиностроения
147002535@mail.ru

Аннотация. Возникнув в виде культурного панславизма в чешско-словацкой среде, идеи интеграции и политического единства славян получили распространение в чешской общественно-политической мысли первой половины XIX в. Разгром польского восстания в 1830 г. в землях, входивших в состав России, серьезно поколебал чешское русофильство и нанес удар по позитивной оценке монархической формы правления в России, но не заставил отступить чешских общественных деятелей от идей славянской солидарности. Большая часть чешского общества, лояльная австрийскому правительству, перешла на позиции австрославизма. Идеи о политическом объединении славян выражали чешские радикалы, которые в 1848 г. в Праге провели Панславянский конгресс.

Ключевые слова: панславизм, австрославизм, всеславянство, Чехия, русско-чешские связи, чешская общественная мысль, чешские консерваторы, всеславия.

Панславизм как теория интеграции и объединения славянства – явление сложное и неоднородное. Изучение истории возникновения и развития идей политического объединения славян у чешских консерваторов, либералов и радикалов предоставляет возможность взглянуть на эволюцию русско-чешских отношений, интерпретации политического взаимодействия Чехии и России в первой половине XIX века. В условиях глобализации современного общества вопросы национальной идентичности народов, концепции славянской взаимности и объединения являются одной актуальнейших темой исследования.

Чешские земли, с 1620 года входившие в состав Габсбургской империи, а позже и Австро-Венгрии, занимали приоритетное место благодаря развитой экономике и промышленности. Постепенное сокращение ее суверенитета, уничтожение всех остатков самостоятельности чешской короны, ущемление исторических привилегий сословий и германизация, ко-